

Янковская Л.В.
Yankovskaya L.V.

Музей в учреждении дополнительного образования: территория творчества

A museum in the institution of extended education: creativity zone

Статья посвящена рассмотрению ряда проблем, актуальных для организации работы музея в учреждении дополнительного образования: каким должен быть современный музей образовательных организаций; на чем может быть основано сотрудничество образовательных направлений учреждений дополнительного образования и музейной деятельности; насколько может быть плодотворно для педагогов содружество с музеем; как соединить старину и новейшие технологии в музейном пространстве.

Ключевые слова: музейная педагогика; музейная коммуникация; экспозиция; музейные программы; адресные программы; дополнительное образование.

The article is focused on a number of issues relevant for setting up a museum in the institution of extended education: what is the present day museum of educational institutions like; what is the basis for interrelation between educational aspects in institutions of extended education and museum activities; to what extent it is fruitful for teachers to collaborate with the museum; how it is possible to combine the antiquity and latest technologies in the museum environment.

Key words: museum pedagogy; museum communication; an exposition; museum programs; targeted programs; extended education.

В наши дни изменился взгляд общества на музей. Он стал более пристальным, внимательным и... веселым. Музейное пространство заполняется весьма неожиданными объектами, например, мультимедиа или коллекциями одежды и мебели «в стиле», различными атрибутами для проведения интерактивных занятий и т. д. Да и сами музейные экспозиции «изменили» своей традиции и все чаще включают современные предметы, не успевшие накопить «культурно-временную» ауру, например, кукол и мишек, пуговицы, предметы косметики, виды айфонов и многое иное.

Не удивительно, что организаторы музеев в сфере образования задают себе вопрос: правомерно ли следование музея этим веяниям? Насколько сильна традиция внутри музейного пространства этого типа, и не нарушится ли хрупкое равновесие, поддерживающее основные идеи культурно-образовательной деятельности?

Особенно остро такие вопросы встают у музейных работников учреждений дополнительного образования (далее — УДО), поскольку сам принцип «дополнительности» этого вида образования уже предполагает не только практическую направленность и активную вовлеченность ребенка в процесс, но и свободу выбора музейной коммуникации.

Подчеркнем, что в музее, работающем для детей и молодежи (в том числе и на базе УДО), юным посетителям предлагается новая информация о тех событиях и явлениях, с которыми ранее их познакомила школа, а необычное оформление экспозиции позволяет взглянуть иначе и на то, что хорошо знакомо. В большинстве современных музеев сотрудники обращаются к интерактивным формам коммуникации, которые не только активизируют внимание юных посетителей, но и поддерживают их в проявлении инициативы и самостоятельности. Музейная экспозиция способна захватить юного посети-

теля разнообразием экспонатов; она словно создает особое пространство, помогающее реализации специальных музейно-образовательных программ — экскурсионных, просветительских и других.

Как правило, музей, относящийся к учреждению дополнительного образования, работает над сохранением всего лучшего, что создано его педагогами и учащимися в сфере прикладного и художественного творчества. Кроме того, при проведении музейных занятий от экскурсовода требуется соблюдение принципа индивидуализации, внимательного отношения к интересам и возможностям каждого учащегося, пришедшего в музей.

Но именно тогда возникает у музейного педагога вопрос: как органично совместить интересы детей, вовлеченных в процесс освоения «образовательного хобби», с плановой работой музея, не имеющей прямой связи с их занятиями?.. Взаимодействие экскурсовода с посетителями музея состоит в передаче и ответном понимании культурных значений и смыслов, наполняющих экспозиционный комплекс.

Пожалуй, будет уместным вспомнить о ВПЕЧАТЛЕНИИ — важнейшем жизненном и творческом импульсе в любую эпоху, в любом деле. Первое впечатление или давнее впечатление, впечатления детства о работе и мастерстве, глубокие впечатления зрелости от искусства, творчества, постижения нового. Музейное пространство призвано нести эти живые импульсы, наполняя сознание ребенка и взрослого, создавая новые связи, помогая осмыслить настоящее в сравнении с ценностями и устремлениями прошлого. Как актуализировать впечатление, связанное с тем или иным музейным объектом, экспозицией, задуманной выставкой?

Исследуя особенности этого процесса обновления экспозиционных форм, ученые отмечают, что именно музейное пространство активно содействует появлению особого взгляда на предмет, представленный в экс-

позиции. В то же время, именно музейное пространство позволяет представить едва узнаваемый фрагмент текста или потемневший от времени сосуд в качестве уникального артефакта отечественной культуры. Думается, незамысловатость «артефактов» музея лапши или музея «Пугало огородное», что так забавляют посетителей в Ивановской области, не снимает серьезности традиционного подхода к музейному артефакту как знаку культурного бытия.

Музеи, работающие над обновлением форм взаимодействия с посетителями, обращаются к традиционным экскурсиям, наполняя их интерактивно-игровыми формами, визуальными и звуковыми эффектами, а также используют возможности виртуального музея, снабжая экскурсантов карточками, облегчающими знакомство с содержанием основных музейных комплексов. Некоторые общеобразовательные школы России последние десять лет включают в свои учебные планы специальный предмет под названием «Музейная практика». Программы с этим или подобным названием, например, «Юный экскурсовод», «Музейка», «Я люблю музей» и другие, существуют и в ряде школ Ярославского региона (об этом чуть позже). «Музейная практика» знакомит учащихся с такими видами музейной работы, как сбор экспонатов и их атрибуция, основы археологии и экскурсоведение. Благодаря экскурсиям и интерактивным занятиям музейные программы помогают сделать школьные предметы (историю, географию, окружающий мир и др.) более увлекательными и запоминающимися.

Необходимо отметить, что руководители музеев, созданных на базе УДО, с особым интересом изучают и активно используют различные приемы и методы музейной коммуникации. Так, например, интерактивные музеи занимательной науки вполне могут обрести содержание технического творчества или авиамоделирования, входящих в образовательные направления основной програм-

мы УДО. А «Музей экзотических бабочек» или «Музей мыши» г. Мышкина могут дать новые идеи форме и методам работы «Музея хомяка» (при городской станции юных натуралистов Ярославля) или экспозиции «Родная природа», которые уже существуют в учреждениях дополнительного образования нашего региона.

Но удивительно то, что музеи, создаваемые именно для детско-юношеской аудитории и направленные на плодотворную коммуникацию с ней, не являются приоритетными в музейном пространстве России. Не говорим уже о музеях сферы дополнительного образования! Так, в Ярославской области из 43 паспортизированных музеев образовательных учреждений лишь 5 (!) относятся к сфере дополнительного образования. Кроме того, школьные музеи, составляющие большинство в сфере образования, имеют особую направленность и вполне определенное содержание, поскольку основной их задачей является «музеефикация» истории данной школы и ее выпускников, прославивших свою «Alma mater».

Нас же интересуют, прежде всего, комплексные (к примеру, историко-краеведческие) музеи, а также те из них, что нашли свою «территорию творчества» и особый подход к взаимодействию с юным поколением россиян. Обратимся к тем музейным инновациям, что непосредственно связаны со сферой образования, содействуя обновлению музеев УДО.

Одним из таких музеев является **Детский открытый музей** в Москве (ДОМ). Этот музейно-образовательный проект социальной направленности для детской аудитории был создан в 1996 г. при сотрудничестве России с фондом «Образование во имя мира» Нидерландов. Детский Открытый Музей — профессиональная инициатива, развивающая детское музейное движение в России на основе возрождения отечественных традиций и укрепления зарубежных контактов. Основ-

ное направление работы музея — внедрение новых методик музейного образования (в том числе интерактивных), предлагаемых в форме проектов. Работа ведется на разных площадках, с привлечением партнеров — специалистов (педагогов, музейщиков и др.). Некоторые программы социально направлены, как, например, выездная программа «Сказки из бабушкиного сундука», созданная для детских садов и интернатов, посещаемых слабовидящими детьми.

Хочется привести также два примера ярких музейных идей, словно рожденных для музея УДО. Так, **Музей маленького городка Молндал** в Швеции находится в здании бывшей чулочно-носочной фабрики. Когда из города ушла промышленность, местные жители стали скучать по своему прошлому и устроили местный музей. Он практически весь состоит из больших стеллажей, где располагаются разные вещи, которые люди приносят из дома. Стеллажи построены по тематическому принципу: «школа», «домашнее хозяйство» и пр., и все вещи можно брать в руки. При этом музей выступает не просто как собиратель вещей, а как коллекционер историй, связанных с этими вещами. А в Манчестере недавно был открыт **Северный филиал лондонского Имперского военного музея**. Его экспозиция рассказывает о том, как война влияет на судьбы людей. Интересно, как музей работает с национальными меньшинствами. Когда, например, приходят пакистанцы, которые составляют значительную часть манчестерского населения, им показывают не европейские войны, а специфический азиатский материал, близкий именно им. Там нет гидов, но есть аниматоры, которые постоянно находятся в музее и общаются с людьми. Постоянно крутятся слайд-шоу из фотографий, которое каким-то невероятным образом преобразует все пространство» [3, с. 84].

В соответствии с общими тенденциями в культуре изменяется и пространство

музея. Его экспонаты в XX в. рассматриваются как набор самостоятельных элементов, которые комбинируются в произвольной последовательности. В отличие от книги, которую надо читать с начала до конца, пространство современного музея не диктует строгих правил, определяющих его содержание и порядок осмотра экспонатов. Так незаметно разрушаются устойчивые смысловые и функциональные связи, и даже сам предмет экспонирования (т. е. выдающееся произведение!) представляется создателям экспозиции, и следовательно, посетителям, куда меньшей ценностью, чем его ярко выраженная оригинальность и своеобразие интерпретации [2, с. 199].

Становится явным размывание границ между ценностью подлинной и мнимой, а говоря музейным языком — между важностью и ценностью основного фонда, состоящего из подлинников, и сугубой вторичностью вспомогательного, представленного копиями, муляжами, библиотекой, видео- и аудиоматериалами и т. п. Однако *«отсутствие любых координат выбивает почву из-под ног. Похоже, что человечество устало от этой неопределенности. Когда все дозволено, все имеет одинаковую невысокую цену: и шедевры старых мастеров, и писсуар Дюшана...»* [2, с. 200]. Как отмечают культурологи, обилие эрзацев и увлечение копиями уходит в прошлое. Сейчас как никогда высок статус музея в культуре, идет возврат к подлинности, к общепризнанным шедеврам; одновременно с возрастающими возможностями виртуального приобщения к музейным ценностям растет потребность непосредственного контакта с подлинными вещами.

Даже археология (наука, казалось бы, целиком погруженная в прошлое) может стать надежной нитью между давним прошлым и современностью. Сотрудники археологических фондов предлагают современным музеям обширный материал по социальной, политической и экономической истории Руси и сопредельных стран; их уникальные наход-

ки позволяют взглянуть на средневековую историю глазами ее современников. Если работникам музея УДО удастся привлечь к сотрудничеству ученых — историков, археологов, музейеведов, то это будет служить серьезной основой в организации выставочно-экскурсионной деятельности.

Музейная экскурсия запоминается надолго, когда юные посетители могут не только узнать, но и почувствовать, как трудились и отдыхали славяне и их соседи: примерить кольчугу, прочесть и переписать буквы древнерусского письма, отправиться на поиски клада, разгадать секрет изготовления славянских украшений, приготовить обед по старинным русским рецептам. Таким путем, благодаря усилиям многих работников музейного дела, укрепляется культурно-образовательная составляющая экспозиционной деятельности, расширяются ее формы и методы, представляющие богатейшие истоки народных традиций.

Следовательно, музею УДО необходимо иметь и постоянно обновлять имеющиеся коллекции старинных и просто исторически значимых предметов: археологические находки, найденные на местах поселений и в погребениях (оружие и орудия труда, деньги и украшения, детали одежды и посуду), старинные рукописные книги, летописи, берестяные грамоты и многое другое. Именно археология способна дополнить и раскрыть смысл летописей и других письменных источников. Именно с такими предметами, как правило, и связывается у экскурсанта само понятие «музей».

В школьных музеях Ярославской области немало интересных, ярких коллекций народного искусства, но их наличие в музейной экспозиции пока не приводит к возрождению интереса к фольклору и традициям народной культуры. Предметы — в витрине, и юный посетитель некоторое время любуется ими (в лучшем случае), а затем спокойно переходит к следующему экспонату. Вот и свободная ниша для

сотворчества специалистов по народной культуре и музейного педагога. И если музеи УДО сумеют объединить эти силы, результат будет не менее значительным для дополнительного образования, чем при встрече с народным творчеством в государственном музее. Ведь фольклорные сказания и музыка, обычаи и ремесла — сокровища нематериальной (духовной) культуры народа — давно стали неотъемлемой частью экскурсионных программ в музеях центральной России (в Ростове и Ярославле, в Вологде и Костроме).

Значительное место в работе современного музея УДО, а также и в нашей практике занимает живое творческое взаимодействие с символикой народных традиций и русской культуры в целом, буквально пронизывающей современное музейное пространство. Приведем несколько примеров из музейной практики последних лет. Наиболее ярко представляют язык символов в музее «**Гордость моя — Ярославия**» красочные макеты гербов почти всех городов Ярославской области. Именно герб становится выразительным, «говорящим» символом каждого города; он обладает множественностью смыслов, указывающих на факты истории: за изображением двух всадников (пос. Борисоглебский) скрывается исторический сюжет о трагической судьбе братьев Ярослава Мудрого Бориса и Глеба. Город Рыбинск гордится своим символом плывущих рыб, а герб Ярославля символизирует исторический факт смены хозяев нашего края (схватка Ярослава Мудрого с медведем утвердила княжескую власть на древней земле).

Продолжая осмысление символики, представленной в музее УДО, укажем на избыток как символ мироустройства, на вышивку в народном стиле, нитяные обереги как символы защиты от темных сил, а иконы — как символы мира духовного. Да и предметы экспозиции, ставшие привычными, несут в себе некую тайну, которую интересно открывать заново, осознавая в знаках и отличиях (во-

енных орденах и медалях) символ храброго сердца, а в собственно битве — символ жизненной борьбы и победы, несмотря на противостояние больших сил.

Мифология, отражающая реалии жизни такого древнего края, как Ярославский, позволяет создавать музейные программы, посвященные древним пластам истории и культуры Руси. Немало интересного узнают учащиеся УДО после посещения музея Мокеевской школы (ЯО), комплекса музеев базы юных натуралистов и других. Основываясь на реалиях истории древнего края, его сказаниях и легендах, отраженных в экспонатах историко-краеведческих музеев, удастся обратить внимание молодых на такие вневременные понятия, как символ, миф и обряд. Обряд — хорошее русское слово, которое происходит от слова «ряд» (рядить или обрядать, договориться о чем-либо). Человек знал и чувствовал, что вместе с другими людьми, после совершения торжественного обряда, он приобретает новые силы.

Практика экспозиционирования последнего десятилетия весьма плюралистична и гибка по своим параметрам. Формируя музейное пространство, сотрудники музея допускают изменение порядка частей, разделов экспозиционного комплекса с целью получить новое «целое», обладающее и новым содержанием. Даже хорошо разработанные и опробованные временем формы выставочной деятельности, принятые в комплексных (историко-краеведческих) музеях, испытываются «на прочность» и «доступность» в условиях учреждений дополнительного образования.

Представим, какой могла бы быть полноценная по содержанию и функционально убедительная музейная «композиция» в одном из учреждений дополнительного образования. На наш взгляд, почти идеальной музейной экспозицией (о которой мечтают ярославские музейщики УДО) могла бы стать информативно-«говорящая», художественно оформленная и, наконец, разнообразная по со-

ставу коллекция артефактов. Постоянные или передвижные (временные) экспозиции наших скромных музеев пока соответствуют лишь одному или двум параметрам: маловато средств для приобретения по-настоящему ценных артефактов, да и усилия специалистов высокого класса сосредоточены в основном на работе в государственных или частных музеях страны. Возможно, поэтому музейный работник, сотрудничающий с УДО, находится в постоянном творческом поиске, регулярно обновляя экспозиции, изыскивая новые формы экспонирования и дизайна.

С начала 90-х гг. прошлого века шло активное накопление новых форм экспонирования и взаимодействия с посетителями современного музея. По мнению исследователя М. Т. Майстровской, поп-арт, преобладающий в дизайне, а также множественные инсталляции, отражающие оригинальный концептуальный замысел и его необычную художественную форму, представляют так называемое сценографическое направление в создании музейной экспозиции [5, с. 208]. А в направлении, тяготеющем к традиции, которое, по мнению автора данной статьи, позволяет высветить «музейную сущность», преобладают ясность и строгая функциональность разделов экспозиции, лаконичность как в описании, так и в презентации исторического экспоната. М. Т. Майстровская убеждена, что сценографическое направление способствует «открытости» музея и активному диалогу со зрителем» [5, с. 208]. Думается, именно такие выставочные комплексы являются временными (или сменными), поскольку потребность в оригинальности решения экспозиции обычно связана с новым своеобразным явлением или художественным произведением, требующим столь же неординарного музейного оформления.

Вероятно, определенная «сценографичность» оформления музейной экспозиции вполне применима в рамках конкретного образовательного проекта, для которого бу-

дут естественны не только яркая декоративность выставок, но и наполненность их предметами вспомогательного музейного фонда (плакатами, моделями, фигурами людей и зверей «от массового производителя»). Например, тема «Знаменитые земляки Ярославля» может получить убедительную «аранжировку», будучи оформлена фигурками «киногероев» и фотографиями работ выдающегося художника мультипликатора Александра Петрова, панорамными изображениями широко известных скульптур Елены Пасхиной и т. п. Однако, оформляя постоянную экспозицию, содержанием которой становятся документированные исторические события или «остановленные мгновения» далекой эпохи, музейный работник будет сознательно избегать «сценографичности», поскольку в этом случае стиль поп-арт вряд ли будет уместен. Кроме того, «обустраивать капитальнее» значит опираться на исторически значимые артефакты и моменты истории, что представляется крайне важным для сохранения культурных традиций как *«итальянской среды для творчества»*.

Вполне возможно, что музей для детей и молодежи, созданный на базе УДО, также может стать «музеем историй», как это произошло в Ростове Великом и Суздале, государственных исторических музеях. Ведь именно так, через собственную историю, расцветившую воображением и подтвержденную уникальной коллекцией предметов, проявляются и открываются посетителю ценностные свойства вещей.

Несомненно, историко-бытовой раздел должен предлагать посетителям этнографические коллекции, а также коллекции редких книг, предметов быта (мебель, часы, посуда). Юные экскурсанты с интересом будут знакомиться с произведениями народного творчества, вещевыми, фото- и документальными материалами по истории края, а также рассматривать личные (семейные) фонды, связанные с родословной знаменитого земляка.

Музей «Гордость моя — Ярославия» центра детского творчества «Россияне» (г. Ярославль) имеет историко-краеведческую направленность, и поэтому в его пространстве преобладают тематические экспозиции. Они посвящены раскрытию определенного исторического (краеведческого) сюжета или проблематики, что позволяет создать особенный «музейный» образ отражаемых событий. Все части экспозиций связаны между собой тематически и делятся на экспозиционные комплексы. Диорамы, дающие объемную панораму трех битв: Куликовской битвы, а также сражений на реке Сить и на Туговой горе — памятных мест ярославской истории, — дополняются макетом старинной русской слободы и предметами быта, среди которых есть и весьма древние «раритеты». Так складывается экспозиционный комплекс «Ярославская сторонка». Сочетаясь определенным образом, тематико-экспозиционные комплексы формируют более объемную «музейную» модель реальности. Юные посетители (не всегда осознанно) сопоставляют уже известные из школьных курсов исторические сведения обновленной картиной, «написанной» музейными средствами, и получают импульс к расширенному взгляду на явления жизни своего Отечества, края, родного города Ярославля.

«Нет пророка, как только в отечестве своем...», — известная евангельская мудрость напрямую указывает: в любом городе есть отличные мастера — художники и скульпторы, спортсмены и литераторы. Не так уж много в наши дни видов деятельности, где человек может с успехом применить свое ЛИЧНОЕ мастерство. Работа проходит, как правило, в команде — и в строительстве, и в торговле, и на иных производствах и в учреждениях страны. А значит, надо успеть заметить и каким-то образом зафиксировать «живое мастерство», «живую красоту» слова, кисти, движения. Думаемся, музей УДО как отзывчивое, «восприимчивое» пространство в силах организовать этот важный для наших детей

процесс и создать благоприятную атмосферу для общения с творчеством мастера, живущего в нашем родном Ярославле.

Обращая внимание читателей на усилия музеев УДО в сфере популяризации художественного творчества мастеров-ярославцев, остановимся более подробно на сегодняшнем опыте музея центра «Россияне». Для учащихся младшего и среднего школьного возраста был реализован образовательный проект «У чистого истока: культура родной Ярославии». Проект позволил раскрыть такие темы, как «Юные годы преподобного Сергия Радонежского» (к 700-летию со дня рождения), «Князь Ярослав — добрый ум и храброе сердце», «Дни воинской славы России» (историко-краеведческая игра), «Ярославский соловей» о певце Леониде Собинове и «Юные ярославцы в годы Великой Отечественной войны». Еще одним проектом стал образовательный проект «Музей ПЛЮС...». Это тематические выставочные экспозиции и экскурсии по темам: «Визитная карточка времени: календарь и открытка в прошлом и настоящем» (музей ПЛЮС праздник), «Звезды рядом с нами» (музей ПЛЮС творчество) и т. д. Оба музейных проекта включали значительное число экскурсий, тематически связанных с художественным творчеством наших талантливых земляков.

До недавнего времени младшая возрастная категория посетителей практически отсутствовала в музеях, а работа с младшими школьниками носила эпизодический характер. Но сегодня школьники младшего и среднего возраста становятся постоянными посетителями музеев, причем самого разного профиля: от исторического до авангардного.

Данная возрастная группа (7–11 лет) отдает предпочтение той информации, которая пропущена через их личные чувства, их «я». «То, что не имеет к ним непосредственного отношения, они плохо воспринимают

и быстро забывают. Поэтому в процессе занятий необходимо ставить юных посетителей в такие ситуации, при которых информация превращается в личностное переживание» [4, с. 21]. Эта группа экскурсантов особенно нуждается в деталях, в осязательных и тактильных ощущениях, поэтому музейный педагог подготавливает для занятий предметы вспомогательного научного фонда или копии подлинников. Обзорные экскурсии, столь популярные в работе музея, почти не «работают» на занятиях со школьниками младшей и средней возрастных групп, поскольку для них представляет интерес историко-культурный контекст предмета, его «легенда», а также время бытования и способы применения.

Остановимся на такой форме работы музейного педагога, как адресная программа. Адресные программы ориентированы на конкретную возрастную категорию в соответствии с рекомендациями нормативных документов по работе в рамках УДО с детьми разного уровня развития и творческих возможностей. «Адресные программы вполне можно назвать индивидуальными образовательными маршрутами, — читаем в одной из методических статей, — поскольку они максимально учитывают особенности какой-либо группы (категории) детей, индивидуальные особенности каждого ребенка, его потребности и возможности» [1, с. 23].

Адресная программа обычно рассчитана на полгода (8 занятий) или год (16 занятий). Однако для занятий в музее (исходя из специфики его посещения) создается и более короткая по времени программа, включающая три или четыре занятия. Конкретно-адресные программы обращены к небольшой (3–5 человек) группе детей, связанных особенностями развития (например, творчески одаренных или с ограниченными возможностями). «Камерность» занятий позволяет школьникам успешно справиться с заданиями и чувствовать себя свободно в выборе собственной темы занятия.

На первом занятии юным посетителям музея предлагают ознакомиться с несколькими выставками (экспозициями) на выбор, расположенными в разных местах музейного пространства. Школьники узнают краткое содержание каждой темы и, проходя по музею, получают общие представления о тех разделах музея, на которых они сосредоточатся в процессе реализации адресной программы. Каждая экспозиция в музее «Гордость моя — Ярославия» имеет свою тематическую направленность: «Рождение города» — о том, как строился Ярославль; «Хранители мудрости» — о старинной азбуке и обучении детей в XVII–XIX вв.; «Тайны старого дома» — панорама предметов старинного русского быта.

В процессе занятия педагог предлагает каждому выбрать заинтересовавший его факт или явление, входящие в тему. Иногда двое или трое юных посетителей берутся за понравившийся сюжет, совместными усилиями находя ответы на вопросы. Однако собственный взгляд на тему и завершающие задания — составить небольшую историю или нарисовать картинку — способствуют выявлению индивидуального подхода к данному вопросу. Например, кому-то выпадает задача отгадать животных, изображенных в буквицах (лев или рысь? лошадь или барс?), а другому посетителю — изучить и описать растительные орнаменты, которыми были украшены заглавные буквы.

Важной формой индивидуальной образовательной деятельности является подготовка школьником (с помощью музейного педагога) краткой экскурсии по новой или уже известной теме. В первом случае слушателями становятся «одногоруппники» выступающего, во втором — посетители младшего возраста. Обычно подростки с удовольствием берутся за проведение мини-экскурсии, активно добавляя новые сведения к уже известному материалу, создавая свою презентацию или захватывающую сказку.

Приведем несколько тем из адресных программ, при изучении которых школьники

особенно ярко сумели проявить свои личностные качества и творческую инициативу. Тема «Тайны медвежьего угла» познакомила ребят с древними «хранителями» воды и земли ярославской (сказки, рисунки по теме, видео-презентация). Тема «Ярославцы на полях сражений» заинтересовала изображением на диорамах битв на реке Сить, Туговой горе и Куликовом поле, вдохновила на рассказы, мини-экскурсии и чтение стихотворений. А тема «Придумай свой музей!» легко преобразовалась в интерактивный проект с привлечением материалов, связанных с историей семьи младших школьников, сочинением эмоциональных рассказов и множеством рисунков, сопровождаемых комментариями.

Хотелось бы еще остановиться на некоторых формах работы в виртуальном пространстве, которые позволят со временем значительно расширить горизонты музейной деятельности в учреждении дополнительного образования. Немало интересного для посетителей современного музея обещает новый вид презентации культурного наследия — виртуальный (веб-сайт) музей. Он представляет собою тип веб-сайта, на котором размещены материалы разных областей: от предметов искусства и исторических артефактов до уникальных музейных коллекций. Активно и повсеместно создаются медиа-площадки сети Интернет в виде сайтов и «виртуальных филиалов» реальных музеев. Кроме этого, в современную музейную практику внедряется и такая технология, как 3D. Этот формат приобретает в музее совершенно новое, ценное содержание и даже становится инструментом исследования.

Обрели популярность такие виртуальные туры, как «Вологодский музей заповедник» (Вологжане в истории Русской Америки, Святыни Вологодской епархии и др.) и Биоэкспериментаниум «Живые системы» в Москве; вызывают неподдельный интерес Виртуальный музей паровозов и Музей деревянного зодчества Малые Корелы (виртуаль-

ный тур), Онлайн-каталог коллекций Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера) и Виртуальный тур по Московскому Кремлю.

Именно возможность музейного веб-сайта продемонстрировать его посетителям нематериальное культурное наследие (например, элементы старинной русской культуры и древности Античной эпохи) в виртуальном формате позволяет говорить о необходимости подобных технологий в пространстве музея УДО. Многие годы именно учреждения дополнительного образования помогают адаптации в творческой и научной сфере детей с особенностями здоровья (например, инвалидов по слуху и зрению). Занятия с помощью сети Интернет и виртуальные музейные туры доставляют им большое удовольствие и способствуют полноценному освоению образовательной программы.

Сетевая культура требует от музейщиков серьезного, ответственного отношения к себе, поскольку молодые и даже совсем юные посетители современных музеев давно освоились в интернет-пространстве и вправе ожидать от своих наставников квалификации, соответствующей образовательным потребностям их учеников. Однако не будем забывать, что музейное пространство, воспроизведенное с помощью веб-сайта, не обладает самоценностью как явление культуры; оно иллюзорно по своей природе, воссоздавая не суть, а только внешние признаки созданного произведения. Нет необходимости принимать работу с виртуальной копией за полноценное общение с искусством или иным явлением культуротворчества, хотя следует отдать должное виртуальному знакомству с шедеврами, «приветствующими» нас в уютной домашней обстановке.

Таким образом, мы видим, что в музее, работающем в сфере дополнительного образования, посетители имеют возможность узнать немало нового о тех событиях и яв-

лениях, с которыми ранее познакомились в школе. Выразительное и запоминающееся оформление экспозиции словно предлагает взглянуть иначе на то, что представляется хорошо известным. При этом музейное пространство обладает особым свойством: связывать воедино далекое прошлое и вполне обозримое настоящее, обнаруживая незримую связь, дающую опору здесь и сейчас и формирующую уверенность в будущем.

Будем надеяться, что совместными усилиями преданных музейному делу сотрудников и руководителей учреждения дополнительного образования в скором времени возникнут новые и расцветут уже существующие музеи, способные воплотить в жизнь смелые планы и инновации, став, таким образом, плодотворно действующей терристорией творчества.

Библиографический список

1. Буланова, Е. В. Индивидуальный маршрут в образовательной программе [Текст] / Е. В. Буланова // Внешкольник-Я. — 2006. — № 6. — С. 22–25.
2. Гафарова, Ю. В. Пространство музея: постмодернистское прочтение [Текст] / Ю. В. Гафарова // Studia culturae. — Вып. 1. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — С.163–168.
3. Гнедовский, М. Конкурс музейных инноваций [Текст] / М. Гнедовский ; беседовала Д. Рудановская // «Мир музея». — 2007. — № 8. — С. 2–9.
4. Курс «Музей и культура» в начальной школе [Текст] : экспериментальное методическое пособие / под. ред. Е. Г. Вансловой. — М. : Мирос, 1995. — 123 с.
5. Майстровская, М.Т. Музейный образ — поиски и находки (экспозиционное искусство 90-х годов) [Текст] / М. Т. Майстровская // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. — М., 1997. — С. 198–208.